

После того, как Фу Тин и Тан Ваньвань закончили говорить по телефону, он спустился вниз. Братья семьи Лю, из-за которых пострадала сегодня Тан Ваньвань, были вытащены из зала его телохранителями, в то время как они грязно ругались и кричали. Они проклинали семью Фу, крича, что те рано или поздно столкнутся с возмездием. Фу Тину было все равно, что они там говорят.

Он взглянул на Фу Цзяньчэня, который спокойно сидел за обеденным столом, немного поколебался, а затем сказал ему:

- Папа, прошлой ночью я видел Фу Чжэня.

В мгновение Фу Цзяньчэнь был ошеломлен, когда услышал имя Фу Чжэня. Казалось, он совсем забыл об этом человеке. Он хмыкнул, затем перевернул страницу газеты и небрежно спросил Фу Тина:

- И как он?

Фу Тин, сидевший напротив Фу Цзяньчэня, ответил ему:

- Не похоже, что у него все хорошо. Судя по его одежде, должно быть он работает в каком-то баре. Скорей всего, это не самое приличное место для работы в столь поздний час.

Фу Цзяньчэнь засмеялся и ответил:

- Он ничего не знает и не умеет. Что еще он может сделать без семьи Фу? Будет уже хорошо, если он сможет выжить.

Фу Тин согласился:

- Да.

Они оба молчали где-то с минуту. Ли Ма вышла из кухни с обедом, поставила одно за другим блюда на стол и удалилась. Фу Тин как раз взял палочки для еды, когда ему вдруг пришло кое-что в голову. Он поднял голову и сказал Фу Цзяньчэню, который сидел напротив него:

- Кстати, кажется, у не что-то не так с ногой.

Фу Цзяньчэнь поднял глаза на него и уточнил:

- У кого?

- У Фу Чжэня.

Фу Цзяньчэнь на самом деле ничего не хотел слышать о Фу Чжэне. Его ноги также не волновали Фу Цзянчэня. Он сразу сменил тему и сказал Фу Тину:

- В следующем месяце свадьба Ваньвань. Не соверши никаких ошибок.

Фу Тин кивнул:

- Я все знаю.

Фу Цзянчэнь:

- Тогда давай спокойно поедим.

После ужина они вдвоем молча сидели на диване, один из них держал в руках деловой журнал. Шрифты в журнале, казалось, постоянно плавали перед глазами. Прочитав немного, Фу Тин почувствовал, что у него сегодня болят глаза. Он отложил журнал, который держал в руке, на чайный столик перед собой, потер лоб, откинувшись на спинку дивана. Над его головой был белоснежный потолок с изящными хрустальными люстрами. В воздухе витал аромат нарциссов, задержавшийся на кончике его носа. В трансе Фу Тин, казалось, увидел тонкую фигуру, приближающуюся к нему, но в мгновение ока фигура исчезла. Фу Тин смутно чувствовал, что его семья не должна быть такой. Но какой она была раньше, как вдруг понял Фу Тин, он не мог ясно вспомнить. Может быть, когда домой вернется Ваньвань, все снова станет хорошо. Он тихо вздохнул и спросил Фу Цзяньчэня, который сидел рядом с ним:

- Ваньвань сказала, когда она вернется?

- Сейчас Ваньвань снимается за городом, и, судя по всему, она вернется только на следующей неделе.

- Она скоро выходит замуж. Она не может просто так бегать туда-сюда.

Фу Цзяньчэнь улыбнулся, отвечая Фу Тину:

- Ей это нравится, и этот ребенок из семьи Цинь тоже хочет ее побаловать. Так что ты, как старший брат, не должен больше сдерживать ее.

Фу Тин согласно кивнул. Хотя, будучи старшим братом, он всегда чувствовал, что никто в мире

не достоин его сестры, он также должен был признать, что условия Цинь Чжао уже были очень хорошими, и он был в состоянии баловать Ваньвань без остатка, как и они. Сердце Фу Тина внезапно наполнилось густой болью, как будто его укололи иглой. В какой-то момент он подумал, что ему просто не хочется видеть, как Тан Ваньвань покидает этот дом. Он встал с дивана, обратившись к Фу Цзяньчэню:

- Папа, я пошел отдыхать.

Фу Цзяньчэнь отложил журнал, который держал в руке, прислушиваясь к звуку удаляющихся шагов Фу Тина, как будто что-то стучало по его барабанным перепонкам, удар за ударом. Его тело содрогнулось в тишине от этого шума, и он невольно поднял руку и коснулся груди. Почему-то ему всегда казалось, что там чего-то не хватает, и с некоторых пор это чувство усилилось. Чего именно не хватало? Фу Цзяньчэнь тяжело вздохнул.

Вероятно, ему нужно было отправиться в больницу для полного обследования тела. Он был слишком стар. Он не мог работать так усердно, как в молодости. Он должен был обратить внимание на обследование. В оцепенении Фу Цзяньчэнь почувствовал, как молодой человек интимно склонил голову ему на плечо и прошептал тихо на ухо: «Папа совсем не стар, он еще очень молод». Фу Цзяньчэнь не мог не улыбнуться уголком рта, но эта улыбка была мимолетной, как будто никогда раньше и не появлялась.

Фу Цзяньчэнь медленно поднялся с дивана и ошеломленно огляделся. Затем он подошел к огромному, от пола до потолка, окну. Через стеклянное окно перед собой он видел, как снаружи легкий снег падает с неба, мягко ложась на золотые листья вяза на клумбе, за ночь заметая все в белый цвет. Фу Цзяньчэнь поднялся наверх и вернулся в свою спальню. Он выключил свет и лег на кровать. Единственным звуком, оставшимся в темной комнате, было его дыхание и движение стрелки на циферблате часов.

Неизвестно, сколько это заняло времени, но Фу Цзяньчэнь задремал. Ему приснился сон. Маленький Фу Чжэнь, которому было всего шесть или семь лет, был одет в синий комбинезончик, держа в руках маленький красный мячик. Он стоял в дверях, вытянув шею и переминаясь, ожидая возвращения отца. Когда машина Фу Цзяньчэня наконец появилась в поле его зрения, он отбросил в сторону маленький мячик, который до этого держал в руках. Он был таким радостным, словно маленький воробей с хлопающими крыльями, только что выпущенный из клетки. Как только Фу Цзяньчэнь вышел из машины, он увидел, как Фу Чжэнь скачет к нему на двух коротеньких ножках, радостно крича:

- Папа, папа.

Фу Цзяньчэнь улыбнулся и присел на корточки, обирая листья на голове Фу Чжэня, поучая его:

- Не бегай так быстро, упадешь.

Маленький Фу Чжэнь хихикнул, раскрыл объятия и игриво сказал Фу Цзяньчэню:

- На ручки!

Фу Цзяньчэнь поднял палец и осторожно почесал носик Фу Чжэня. Он засмеялся и отругал его:

- Ах ты, маленькое ленивое яйцо, - затем он протянул руки и поднял маленького Фу Чжэня с земли.

В этот момент, казалось, время остановилось. Вечерний ветерок нежно коснулся лица Фу Цзяньчэня. Он опустил голову и с любовью посмотрел на ребенка, которого держал на руках. Кудрявые волосы Фу Чжэня трепетали слегка на ветру. Он поднял голову и посмотрел на него. Казалось, в этих детских глазах находится бесчисленное множество мерцающих звезд. Фу Цзяньчэнь почувствовал, что все его сердце вот-вот растает, но в следующее мгновение он увидел, как ребенок в его руках постепенно становится все прозрачнее, тая на глазах. В мгновение ока ничего не осталось. Фу Цзяньчэнь беспомощно посмотрел на свои руки. На сердце у него стало пусто. Он протянул руку и несколько раз ухватился за воздух, но так ничего и не поймал. Солнце убежало на другую сторону земли, и земля под его ногами превратилась в бесплодную пустыню. Фу Цзяньчэнь застыл на месте, не зная, куда идти.

- Папа...Папа...

Фу Цзяньчэнь посмотрел в ту сторону, откуда доносился голос, но перед ним был густой белый туман. Он был со всех сторон окружен плотным туманом, в котором ничего не мог разглядеть. Голос становился все тише и тише, все тише и тише, эхом отдаваясь у него в ушах.

Голос звал:

- Папа, помоги мне... Мне больно...

Фу Цзяньчэнь почувствовал, что его сердце разбито. Он крикнул в белый туман, застывший перед ним:

- Не волнуйся, папа скоро придет!

Он был похож на безголовую муху, мечущуюся в густом тумане.

Он не мог найти своего ребенка.

Он никак не мог его найти.

Он не знал, сколько это заняло времени, но в конце концов детский голос полностью исчез.

Фу Цзяньчэнь почувствовал огромную пустоту в груди. Холодный ветер прошел сквозь него, густой туман рассеялся. Фу Цзяньчэнь наконец нашел свое сокровище. Но в этот момент его сокровище лежало в песчаной яме. Его тело было ярко-красным, лицо бледным, и он смотрел на него обиженными глазами. Фу Цзяньчэнь на мгновение пошатнулся, затем всем телом бросился в песчаную яму, обнял Фу Чжэня, задыхаясь:

- Папа здесь, папа здесь...

Фу Чжэнь на руках приподнял голову и посмотрел на небо. В его глазах почти не осталось света. Он тихо сказал:

- Слишком поздно, я больше не хочу тебя видеть.

Фу Цзяньчэнь внезапно очнулся от сна. Он открыл глаза, ему потребовалось много времени, чтобы полностью очнуться. Он нахмурился, удивляясь, почему ему приснился такой сон. Спустя долгое время он взял телефон с прикроватной тумбочки и взглянул на дату – 9 декабря. Казалось, он что-то забыл. Фу Цзяньчэнь поднял руку и потер лоб. Должно быть, именно из-за того, что сказал Фу Тин сегодня вечером, ему приснился такой необъяснимый сон.

.....

Ресторан, чьи листовки раздавал Фу Чэнь, не жаловал его, но в то же время, больше никто не приходил, чтобы раздать их. Хотя Фу Чжэнь и был хромым, но сейчас они могли обойтись только таким работником.

Фу Чжэнь надел громоздкий кукольный костюм и подошел к воротам школы. Он раздавал листовки каждому ребенку. Дети брали листовки, кто-то читал их всерьез, кто-то выбрасывал в мусорное ведро, а кто-то складывал листовки в бумажные самолетки и со вздохом запускал их в воздух. Закат убрал последний кусочек оранжевого хвоста. С наступлением сумерек дети запрыгнули в школьный автобус.

Когда все учителя покинули школу, Фу Чжэнь снял свой костюм куклы и пошел в ресторан. Вернув его, он поужинал в закусочной и поехал на автобусе обратно в свой тесный и обветшалый арендованный дом.

В гостиной смотрели популярный сериал с Тан Ваньвань в главной роли. Фу Чжэнь бросил на экран небрежный взгляд и молча вернулся в свою комнату.

Тан Ваньвань дебютировала в шоу талантов. В соревновании, благодаря своей удаче, красивой внешности и трудолюбию, она приобрела большое количество поклонников. Поклонники ласково называли ее "Медовая Кои[1]".

Фу Чжэнь в это время был занят съемками своей дипломной работы и не обращал особого внимания на Тан Ваньвань. Он никогда не думал, что эта девушка была незаконнорожденной дочерью его отца.

Фу Цзяньчэнь был по-настоящему любвеобилен, когда был молод. С матерью Фу Тина у них был брак, основанный на бизнесе, а после свадьбы у каждого из них появились любовники.

Неожиданно один шаг неосторожной игры привел к ребенку[2]. Поначалу Фу Цзяньчэнь не хотел принимать Фу Чжэня как своего ребенка. Но позже, по какой-то неизвестной причине, он принял Фу Чжэня, приведя его в дом, чтобы тщательно о нем заботиться пока он рос.

Восемнадцать лет спустя у Фу Цзяньчэня родилась еще одна дочь. Он без колебаний избаловал эту дочь, чтобы она стала самым завидным человеком в индустрии развлечений. Ради этой дочери он выгнал своего младшего сына, которого воспитывал почти двадцать лет.

Т/Н:

[1] Кои: Символизирует удачу

[2] Спасибо LiLi041 за то, что помогла мне с этим :)

<http://bllate.org/book/13829/1220414>